

Поход кимвров

OCR by Ustas; Readhceck by Kachorra <http://www.pocketlib.ru>

"Йенсен Й. В. Долгий путь: Эпопея / Пер. с датского А. и М.Ганзен": Азбука-Терра; СПб; 1997
ISBN 5-7684-0438-4

Оригинал: Johannes Jensen, "Cimbrernes tog"

Перевод: Анна Васильевна Ганзен

В ЮТЛАНДСКОЙ ГЛУШИ

По Ютландии пробирался высокий старик в просторной одежде, с арфой за плечами и с посохом в руке наподобие третьей ноги; шагал он неторопливо, размеренно, но размашисто, подобно лосю, и за день успевал отмерить немало миль. Это был Норне-Гест, странствующий скальд, возвращавшийся с далекого юга.

Он держался центральной части страны, следуя старинной привычке иметь свободный обзор во все стороны; путь ему указывали холмы и линия водораздела; пользовался он и проторенными дорогами, если они попадались ему и вели в нужном направлении, столь же часто он отклонялся в сторону от них по тропам и следам, ведомым лишь ему да зверям лесным, которые проложили их; а иногда он шагал напролом, сквозь дремучие леса и дикие степи в ту сторону, куда тянулся самый полуостров, - по направлению к северу.

У него были свои крупные приметы: фьорды восточного побережья Ютландии, врезававшиеся в сушу, словно глубокие карманы, один севернее другого, если считать от подошвы полуострова, начинавшиеся - одни от Балтийского моря и пролива Мидельфар как раз напротив берегов острова Фюн, другие - от Каттегата; последним был Лимфьорд. Старец сам не знал толком, сколько их всего, но хорошо знал каждый их фьордов в отдельности, относясь к ним, словно к живым существам; каждый из них по-своему отражал окружающее своей зеркальной поверхностью, вытянувшись далеко в сторону моря. А между фьордами расстилались восточно-ютландские пейзажи с холмами и лесами, густонаселенными и разделенными между многими племенами; в глубине плодородных долин виднелись сделанные в лесах просеки с зелеными пашнями, гумнами и выгонами, с заливными лугами по берегам рек - все обрамлено старыми дремучими лесами с охотничьими угодьями, обширнейшими непроходимыми чащами в глубине и с поясом общественных пастбищ на опушках. Вдали, над вершинами деревьев, курился дым, выдавая скрывавшиеся в лесу жилища, а по фьордам скользили суда - тяжелые парусники. Еще дальше, за фьордами, туманной дорогой в чужие края легло море; на фьордах и морских побережьях население было плотнее всего и поддерживало постоянное общение с внешним миром.

Внутри страны, там, где пробирался Гест, население было редкое. Лишь кое-где на лесных полянах встречались вновь отстроенные крестьянские дворы, окруженные недавно вспаханной целиною, с еще не выкорчеванными пнями и многочисленными валунами; слышался деревянный колокольчик пасущихся коров, и ветер приносил едкий запах дыма от очагов новоселов и лай их собак. Тогда Норне-Гест делал большой крюк, чтобы обойти двор, - он не любил заходить за границу личных владений и предпочитал держаться промежуточной зоны, разделявшей смежные селения и усадьбы: лучше оставаться на свободной земле, вне защиты закона и права, но зато и в меньшей зависимости от людей! Кругом было немало усадеб, где старец был бы желанным гостем, но он на этот раз намеренно избегал всякого жилья, так как спешил пробраться подальше к северу.

В те времена можно было при желании пройти всю Ютландию из одного конца в другой, не выходя из леса, никем не замеченным и не встретив ни одного живого существа, кроме кабана да оленя. Норне-Гест не прятался, но просто ему было спокойнее так; когда ему хотелось оглядеться вокруг, он выходил на открытые места; когда же случалось редкий раз встретить пастухов, охотников или просто путников, те обычно сразу узнавали его и не задерживали, если он сам не выражал желания остановиться и побеседовать.

Норне-Геста всякий узнавал издалека.